

Переводчик: No Fun

Сражение, кажется, снова вернулось в состояние баланса. Будучи более обеспокоенным смертью Цзу Нина, Тан Ханьпей не стал пользоваться преимуществом идеальной возможности атаковать раненого Цяо Юаня.

По поводу всей ситуации возникало множество сомнений. Согласно отчетам подчиненных Цзу Нина, они той ночью поставили защищающего заклинателя карты. Так как он был один, то из-за этого возникало много проблем.

Заклинатель карт изучал ортодоксальный разведывательный тип карт. Его достижения в Столичном Университете Общих Знаний были отличными. И не только это, он так же был хорош в тактической подготовке. Тан Ханьпей радовало то, что каждый учитель, когда оценивал его, перечислял одни и те же плюсы: он никогда не был небрежен, был дисциплинирован и строго относился к делу.

Шанс того, что такой заклинатель карт совершит какие-либо ошибки, минимален. Более того, Тан Ханьпей лично опросил его, и его манера речь еще больше убедила его в этом. Поэтому, единственной вероятностью было то, что убийца избежал сканирования. Это не было невозможным.

Разведывательные и контрразведывательные карты походил на меч и щит. Например, Тан Ханьпей знал, что было несколько типов карт, которые могли помочь избежать колебаний такого уровня сканирования. У него было несколько способ избежать его.

Но любая карта требовала заклинателя. Эффективность карты наполовину зависела от самой карты, а на вторую – от уровня заклинателя.

Карты контрразведки были требовательны к заклинателям. Лучше всего с ними работали наемные убийцы, так сказал бы любой человек, находящийся в здравом уме. Толпа, которая могла перемещаться во тьме, без сомнений была лучшей при работе с таким типом карт.

Злоумышленник не разбудил никого, пока тихо убивал Цзу Нина. Это классический стиль наемных убийц.

Но, это без сомнений были совершено не наемным убийцей. Например, ни один наемный убийца не будет обчищать склад. Убийца унесет с собой лишь несколько вещей с тела. Перенос вещей сильно влиял на успех операции.

Самым непонятным было то, что среди забранных карт, были бесполезные энергетические карты и несколько магических карт третьей и четвертой звезды. По мнению Тан Ханьпей они не имели никакой ценности.

Вероятно, это было сделано для отвлечения внимания? Вначале Тан Ханьпей подумал, что целью убийцы могло быть запутывание его мыслей.

Но исчезли почти 2000 карт. Такое количество карт могло поместиться только в два чемодана. Так много карт не может унести один человек. Это просто невозможно.

Таким образом, он определил, что противник был не один.

Это соответствовало его предположению. Заклинатели наемные убийцы встречались уже редко, и содержать их могли лишь некоторые мощные фирмы. Сейчас уже не осталось независимых наемных убийц.

Таким образом он мог сузить круг подозреваемых.

В городе Лою было всего три организации, которые обладали достаточной силой, чтобы использовать наемных убийц: Столичный Университет Общих Знаний, Фонд Фая и Величественный Дворец Книг.

Величественный Дворец Книг можно было сразу исключить. Если бы это были они, то их никогда бы не заинтересовал Поперечный Разрез Стилей. У них было не меньше наследия, чем у Столичного Университета. Больше всего им нужно было забрать у Корпорации Чжнчжоу их технологии и выбраться из города Лою.

Если бы Цяо Юань использовал заклинателя убийцу, то он бы точно совершил параллельную внешнюю атаку, чтобы за один раз уничтожить весь лагерь. После, он бы, как можно быстрее, вернулся в Величественный Дворец Книг.

Его подозрения падали на Фонд Фая. Они всегда скрывались в тени и явно имели плохие намерения. Им нравилось пользоваться преимуществом сложных ситуаций у других людей. Они всегда действовали скрытно. Если Величественному Дворцу Книг не был нужен Поперечный Разрез Стилей, то для Фая он был довольно привлекательным.

Но все же...его беспокоило кое-что еще. А что если убийца был из самого Столичного Университета Общих Знаний?

Это ведь было возможно!

Столичный Университет Общих Знаний состоял из сект, и Цзу Нин был не из самой сильной. Если бы кто-то воспользовался преимуществом и внезапно совершил ход, то никто бы даже не стал их подозревать. Пока Тан Ханьпей думал об этом, его лицо стало пепельными, а взгляд таким же мрачным, как пасмурное небо.

Тан Ханьпей, что было для нехарактерно, ничего не сделал. Эксперта на всех платформах весь день обсуждали случившееся, и все пытались предугадать следующий ход Тан Ханьпейя.

В Столичном Университете было много несогласных, которые думали, что Тан Ханьпей упускает шанс на сражение. Но он обладал слишком высоким престижем, поэтому не было возможности выразить такие сомнения.

Тан Ханьпей не сделал ход, и две другие организации не осмеливались начать сражение.

Имя человека походило на тень дерева. Престиж Тан Ханьпейя в федерации был выше, чем у любого другого человека. В сравнении с Цзу Нином или Цзе Яньбайем и теми, кто пришли позже, он сделал себе имя намного раньше, и сила его была намного выше. Он был в одной возрастной категории с президентами Большой Шестерки, но он не ослабел. Он все же был моложе, чем все они.

Никто не мог понять, что было у Тан Ханьпейя на уме.

Людей волновало много разных тем. Внезапное обнаружение Фонда Фая было совершенно неожиданным. Люди начали соединять Фая с некоторыми действиями, которые сеяли хаос.

Фая тайно раздевали пламя войны. Многие люди так думали. А то, то случилось дальше, подтвердило догадки людей. Когда Фая были обнаружены, они внезапно атаковали некоторые лагеря Величественного Дворца Книг.

Величественный Дворец Книг явно не смог нормально подготовиться, поэтому понес поражение. Такой ветеран, как Величественный Дворец Книг, не мог просто проглотить это, поэтому они быстро начали контратаку. Сражение между двумя сторонами совершенно не привлекло Столичный Университет. Они решили не вступать в их конфликт.

Ничто из этого не касалось Чэнь Му. Когда ситуация вернулась к состоянию баланса, если он и беспокоился о происходящем, то это лишь давало ему толчок. Тренировки заклинателей новичков не прекратились, так как за всем следил Богнер.

Их темперамент стал отличаться. Больше не было той резкости и незрелости, они все привыкли сдерживать свои выражения лиц и заострять взгляды. Если подумать об этом, то их серьезность была имитацией серьезного выражения Богнера.

На большом поле для тренировок никто не разговаривал. Они, по три человека в группе, непрерывно практиковались.

Любой хороший заклинатель карт должен был перелезть через бесчисленные энергетические карты, чтобы продвинуться вперед. Это известное выражение одного знаменитого заклинателя. Богнер явно был фанатом этого выражения.

Рядом с каждой маленькой командой располагалась коробка с энергетическими картами третьей звезды. Им нужно было потратить ее в течение 10-ти часов. И не только это, им нужно было 98 процентов времени попадать по закрепленной мишени, и иметь больше 70 процентов попаданий по движущейся мишени, на которой был выставлен восьмой уровень сложности.

Это довольно ошеломляющий стандарт. Это было нормальным для закрепленной мишени, особенно учитывая то, что в каждой маленькой группе было два человека, которые могли формировать треугольник, чтобы увеличивало их точность.

Для сравнения, использовать коробку карт третьей звезды за 10 часов – это было сложно. Это требовало стандарта в 6 выстрелов каждую секунду.

Самым сложным было второе требование, которое заключалось в том, чтобы попадать в движущуюся мишень с выставленной восьмой сложностью больше 70 процентов времени. Такая способность к попаданию при такой сложности не могла быть достигнута даже высокоуровневыми заклинателями.

На таком уровне сложности движущаяся цель вычерчивала траекторию на скорости, что немного превышала скорость карты полета обычного заклинателя карт. Каждая движущаяся мишень была не больше спичечного коробка. Такая маленькая мишень, движущаяся на высокой скорости, была едва заметна для невооруженного глаза. Это требовало использования восприятия.

Это была идеальная тренировка, и когда она начиналась, некоторые ничем не занимались. Богнер использовал крайние средства и оставлял рядом с собой несколько высокоуровневых заклинателей, чтобы никто не мог различить траекторию. Богнер обладал богатым опытом в этой сфере и создал эффективный совершенный механизм, который стимулировал энтузиазм тренирующихся.

У всех в этом мире была высокая самооценка, и у них у всех было хорошее чувство юмора. Хотя они были новичками, и хотя они пока что не были собой горды, это не означало, что они хотели потонуть. Если им давать надежду, то они покажут больше своих возможностей. Они все знали о сложности выживания. Они так же были намного более дисциплинированными, чем высокомерные и неуправляемые высокоуровневые заклинатели.

«Все, покажите мне ваш боевой дух! Лузеров здесь не будет! Если хотите остаться здесь, то покажите мне силу!» Крик Богнера заставил вздрогнуть всё тренировочное поле.

Молодые люди пыхтели во время тренировок, стараясь изо всех сил. Но никто не отдыхал. Они все стиснули зубы и старались совершать атаки быстрее и точнее!

Все молодые люди были от 20-ти до 28-ми лет. В этом возрасте кровь была самой горячей.

Если бы кто-то в прошлом сказал им, что они смогут достичь уровня попадания в движущуюся мишень 70 процентов на восьмом уровне сложности, то они бы точно думали, что это сказки. Учитывая, что они достигли только четвертого уровня восприятия, достижение 50 процентов попадания на шестом уровне сложности уже было чертовски хорошим результатом.

Но теперь у них была надежда. Эта надежда исходила от их загадочного босса и от этого загадочного набора карт в их руках. Даже если они не были не под контролем у Богнера, и даже если большинство из них получило ортодоксальное образование в Академии Происхождения, они все знали, насколько мощными были те карты, которые они учились использовать.

Эта надежда стимулировала их продвижение. Если у них было недостаточно таланта, они бы немного не доставали до гениев. Однако, если говорить об усердии и трудолюбии, то они ни от кого не отставали.

Они были благодарны своему боссу. Как сложилась бы их судьба, если бы не он? Они, вероятно, просто остались на низшем уровне среди других заклинателей карт.

Больше всего их торопило то, что босс так много инвестировал в них, что даже они считали невероятным. Они все знали стоимость энергетических карт, которые они тратили каждый день. Никто не ожидал, что их босс потратит так много денег на таких низкоуровневых заклинателей! Человеческое сердце было наиболее податливым; получаешь то, что даешь. Так они все думали на этот счет.

Чэнь Му действительно не знал, что метод тренировки, который использовал Богнер, не использовался больше никем. Количество карт третьей звезды, которое они тратили каждый день, было шокирующим. Если бы не то, насколько дорогими были материалы, которые оставил толстяк, то учитывая их жалкие сбережения, он бы точно не мог поддерживать такие крупномасштабные тренировки.

Богнер был доволен безупречной работой его заклинателей, хотя и редко улыбался перед ними. Наоборот, он требовал от них всё большего. Он лучше всех знал, насколько огромными были затраты для таких тренировок. Но его размышления были простыми. Он знал, о чем босс волновался, а о чем нет.

Самой критической вещью было то, что у него было достаточно уверенности в их тактике. Ха-ха, тактика такого набора карт поистине приятно удивит всю федерацию, когда придет время. Богнер, пока потирал подбородок, не мог остановить свой озорной смех. Когда заклинатели, что стояли рядом, увидели это, они быстро отвели взгляды и стали смотреть прямо перед

собой.

...

Чэнь Му и Вэйа устроили на тренировочном поле спарринг, который за сегодня был уже 35-й тренировкой. Смотря на синяки на лице Чэнь Му, было очевидно то, насколько он был покалечен.

Чэнь Му было все равно, и он, словно волк, не отрываясь смотрел на Вэйа. Его тело было наклонено, одна нога спереди, другая сзади. Его тело напоминало стрелу, которая могла быть выпущена в любой момент. Наручи на его правой руке были активированы.

Выражение лица Вэйа было сдержанным. Чэнь Му подумал, что тоже должен это попробовать.

Он внезапно сделал ход, исчезнув с того места, где находился, и появившись в пяти метрах от того места, где стоял Вэйа. Три хвостатые иглы сформировали перевернутый треугольник, окружив Вэйа. Чэнь Му не оставался на одном месте. Его тело резко рвануло в сторону.

Вэйа с легкостью увернулся от трех игл, а его правый кулак почти достал до одежды Чэнь Му. Чэнь Му уже привык к таким ситуациям. Не оборачиваясь, он в качестве контратаки применил еще три хвостатые иглы. Он выстрелил их не в Вэйа, а в то место, куда он переместится.

Вэйа обладал ошеломляющей взрывной силой, если двигался по прямой линии. Эта сила была самой мощной из тех, что видел Чэнь Му. Поэтому он просто блокировал прямой путь, чтобы Вэйа двигался по дуге. В сравнении с прямой линией, дуга была немного длиннее.

Конечно, эта длина была ограниченной, вероятно, полметра, а может быть даже всего 30 сантиметров. Но полметра или 30 см, скорее всего, определяют исход сражения.

Вэйа, словно призрак, погнался за его хвостом, а Чэнь Му не осмеливался оставаться на одном месте.

Это было чертой их парных тренировок. Если он останется на одном месте немного дольше, чем нужно, то сражение тут же завершится.

Вэйа был лучшим в ближнем, рукопашном бою, и лучшим способом противостоять ему было не давать ему возможность такого боя. Но учитывая демоническую скорость Вэйа и нынешнюю силу Чэнь Му, Чэнь Му не мог этого сделать. Он, однако, был каким-нибудь образом мешать ему.

Две тени гонялись друг за другом в этом душном пространстве. Их скорость была недоступной для человеческого глаза.

Чэнь Му сконцентрировал энергию, и на его указательном пальце правой руки сформировалась бесхвостая игла. С большой скоростью выполнив движение, та игла, сформированная из чистой энергии, вытянулась в светло-зеленую полосу света.

Расстояние между Чэнь Му и Вэйа сокращалось. Вэйа, кажется, обладал природной интуицией охотника. Это соответствовало его скорости, из-за чего от него было сложно сбежать.

Чэнь Му незаметно щелкнул указательным пальцем, и хвостатая игла, которая уже давно была сформирована, вылетела из его пальца и тихо понеслась к некому месту позади него. Эта хвостатая игла не была похожа на обычную, так как на ее поверхности не было круглых узоров.

На ней на этот раз было много зеленых колец.

Бум!

Хвостатая игла внезапно взорвалась, когда попала в землю. Ударная волна придавала Чэнь Му ускорение, к которому он давно приготовился.

Взрыв произошел слишком неожиданно. Вэйа не думал, что Чэнь Му может это сделать, из-за чего тут же немного растерялся.

Чэнь Му окутало чувство, словно он достиг чего-то значимого. Это был первый раз, когда он сбил Вэйа с толку. Но он все равно знал, что если он хочет ранить Вэйа одной такой атакой, то это просто глупые мечты. Однако это был только первый трюк из тех, что он заготовил.

Чэнь Му без колебаний выпустил еще одну хвостатую иглу. Эта игла отличалась от предыдущей. Ее энергетическое тело приняло форму волны и затем разделилось на три сегмента. Она была намного длиннее, чем обычная хвостатая игла.

Фью!

Свист этой хвостатой иглы явно отличался от свиста обычной хвостатой иглы. Обычный человек, даже если бы слышал разницу, не смог бы отреагировать. Но этого было достаточно для того, чтобы насторожить Вэйа.

На мрачном лице Вэйа не проявилось никаких эмоций во время взрыва, его взгляд был таким же спокойным, как и всегда. Этого было достаточно для того, чтобы люди смогли утратить надежду. Но никто не знал силу Вэйа лучше, чем Чэнь Му.

Он, не медля, выпустил еще 12 хвостатых игл, и они пересеклись, образовав купол смертельных стрел. Тренировочное пространство заполнилось свистом хвостатых игл, прорывающихся сквозь воздух, чего было достаточно для того, чтобы душа покинула тело.

В этом тумане взгляд Вэйа стал острее и спокойнее, а его слегка прищуренные глаза стали по-настоящему угрожающими. Он внезапно принял странную позу. Повернувшись на одной ноге, он ударил второй по земле, изогнув корпус.

В этот момент хвостатые иглы в форме волны взорвались в воздухе, разделившись на три короткие иглы, скорость каждой из которых увеличилась.

Это внезапное изменение удивило Вэйа. Прежде чем он успел моргнуть, те три выстрела уже приблизились к нему. Вэйа оттолкнулся от земли, которой едва касался, и вновь встал на одну ногу, притянув вторую к себе. Затем он наклонил тело, начиная от колен, оказавшись в позе «Г».

Он был слишком быстр, и остаточные изображения были невероятно реалистичными, в то время, как три хвостатые иглы пронеслись мимо него. Но еще более непостижимо было то, что каждая из трех игл находилась от него так далеко, что если бы он не двинулся, то они все равно не ранили бы его. Если бы он отошел в сторону, то тогда бы он мог быть ранен.

Казалось, что движение Вэйа было совершенно бесполезным, так как 12 хвостатых игл не перекрывали ему пути для отступления.

Чэнь Му не очень понимал движение Вэйа. Целью трех хвостатых игл в форме волн не было

попасть по Вэя, они должны были заставить его остаться в пределах 12-ти игл, которые следовали следом. Они сформировали сеть, которая летела на Вэя. Независимо от того, в каком направлении он перемещался, он не смог бы сбежать.

Как раз в этот момент нога Вэя, которую он притянул к себе, внезапно распрямилась. А другой ногой, на которой он стоял, он оттолкнулся от пола, из-за чего полетел вдоль пола навстречу иглам!

Суицид? Чэнь Му опешил. Это была лишь тренировка, и он явно не хотел, чтобы что-то случилось. Он только собирался сделать ход, как вдруг все понял.

Летя близко к земле, Вэя на удивительной скорости скользил, как змея. Чэнь Му наконец понял, что Вэя намеревался сделать. Те 12 хвостатых игл закрыли не все стороны, оставив крошечное пространство. Когда Чэнь Му в самом начале планировал эту тактику, он не учел разницу во времени. Он не подумал, что Вэя так быстро выявит изъян.

И так, учитывая этот ошеломляющий навык, возле его горла уже оказался палец.

«Ты вырублен» - сказав это, Вэя убрал свой палец и ушел.

Для Чэнь Му это было огромным достижением. Это был первый раз, когда он заставил Вэя оказаться в таком положении.

Это все было результатом изучения Поперечного Разреза Стилей. Он погрузился в его ослепительные тактики.

До этого он никогда не задумывался о тактических вопросах. Только когда он притронулся к Поперечному Разрезу Стилей, он понял, то предыдущий стиль сражения почти полностью зависел от его способности ответить, ну и от особых навыков, которые выполняли поддерживающую роль. В его стиле не было тактического содержания. Когда он ознакомился с Поперечным Разрезом Стилей и отточил несколько маленьких тактик, вдохновленных им, он изменил структуру хвостатой иглы, что позволило ему получить от этого пользу.

В сравнении со зрелыми тактиками Поперечного Разреза Стилей, маленькие тактики, которые он применил, могли считаться элементарными. Но по его мнению, это испытание помогло ему стать совершенно новым человеком.

Иногда, несмотря на то, что он пробивал кулаком лишь лист бумаги, это казалось новым миром.

В Поперечном Разрезе Стилей скрывались ценные и разнообразные тактики, которые были тем, что определяло характеристики карты. Пройдя многие поколения улучшений, те, кто улучшали ее в каждом поколении, отличались выдающейся мудростью. Поэтому, в карте модно было найти то, что было проверено уже множество раз.

Поперечный Разрез Стилей был не самой сильной боевой магической картой Федерации Тянью, но если говорить об акценте на тактики, то эта карта точно входила в топ три. Именно поэтому она стала одним из самых важных наследий Столичного Университета Общих Знаний.

Он не знал о месте Поперечного Разреза Стилей среди наследий магических карт федерации. Но он точно понимал, что эти тактики были продвинутыми и мощными. Многие из них претерпели столько правок, что даже такой новичок, как он, понимал это.

Хотя это испытание не было идеальным, он уже был раж. Он понял силу тактик. То, что он смог заставить Вэйа уклоняться, уже доказывало пользу тактик.

Наличие плана было лучше отсутствия плана. А наличие тактик лучше отсутствия тактик. Уровень тактик был напрямую связан с исходом битвы. Тренировки на сопротивление предоставили Чэнь Му самое прямое доказательство их влияния. Важность тактик теперь стала тем, на что Чэнь Му обращал внимание.

Большую часть времени Чэнь Му каждый день тратил на изучение тактик в Поперечном Разрезе Стилей. В сравнении со стандартным учебным планом по изучению тактик в федерации, тактики в Поперечном Разрезе Стилей были намного более продвинутыми и строгими с точки зрения мышления. Но там были лишь примеры, без теорий.

Методы Чэнь Му были простыми. Он просто изучал их одну за другой, комбинируя их со своими идеями. Примерно так же он изучал основы теории чипов.

Когда он впервые начал изучать знания о чипах, он не знал абсолютно ничего, он просто на ощупь пробирался вперед, пока не смог неожиданно для себя понять их. Учитывая эту основу в создании карт и знания о чипах картах, с этим стилем он был знаком больше всего.

Не понимая этого, страдая во время изучения тактик, Чэнь Му продвигался с ошеломляющей скоростью. Он сам этого не понимал. Поперечный Разрез Стилей походил на словарь тактик, он был таким же бескрайним, как океан.

Вэйа тоже, кажется, понимал, что Чэнь Му делает, и в это время не беспокоил его. Чэнь Му, однако понял, что чем больше он приобщал к тренировкам Вэйа, чтобы испытать на нем новые тактики, тем больше он понимал плюсы и минусы тактик.

Стук в дверь прервал обучение Чэнь Му. Когда он открыл дверь, он увидел Си Пина, у которого было задумчивое выражение лица. Чэнь Му понял, что произошло что-то важное.

<http://tl.rulate.ru/book/96704/636665>